

РАЗДЕЛ I.

БУДУЩЕЕ ПРАВА И ПРАВО БУДУЩЕГО

УДК 347

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-7-19

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАК СИСТЕМНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ

Долинская В. В.

*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. В целях определения вектора развития науки и правового регулирования с использованием сравнительного анализа исследовано взаимопроникновение и сочетание частного и публичного права в системе.

Процедура и методы исследования. В качестве основного метода исследования использован сравнительный анализ: в историческом, или динамическом аспекте (сравнение на разных этапах развития) и в сравнительно-правовом аспекте (сравнение разных отраслей права и законодательства, сравнение частного и публичного права).

Результаты проведённого исследования. Автором предложена классификация властных отношений, выявлено их влияние на нормы об юридических лицах и ответственности. На примере самозанятых и юридических лиц публичного права выявлено, что истоки наиболее значимых за последнее время изменений в гражданском законодательстве по вопросам субъектов правоотношений находятся в законодательстве публично-правовой сферы. Общей для всех отраслей права является тенденция признания правосубъектности и за другими образованиями.

Теоретическая/практическая значимость. Одновременно с выявлением дефектов права, пробелов и противоречий в правовом регулировании предложены задачи на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: властные отношения, добросовестность, квази-правосубъектные образования, самозанятые, принципы права, публичное право, частное право, юридические лица

INTERACTION OF PRIVATE AND PUBLIC LAW AS A SYSTEMIC DIRECTION OF DEVELOPMENT

V. Dolinskaya

*Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russian Federation*

Abstract.

Purpose. In order to determine the vector of development of science and legal regulation based on the use of comparative analysis, the interpenetration and combination of private and public law in the system is investigated.

Methodology and Approach. The main method of research is comparative analysis: in historical or dynamic aspect (comparison at different stages of development) and in comparative-legal aspect (comparison of different branches of law and legislation, comparison of private and public law).

© СС ВУ Долинская В. В., 2020.

Results. The author proposes a classification of power relations, revealed their impact on the norms on legal entities and liability. By example of self-employed and legal entities of public law, it has been revealed that the origins of the most significant recent changes in civil legislation on issues of subjects of legal relations are in the legislation of the public-legal sphere. The trend towards recognition of legal personality by other entities is common to all branches of law.

Theoretical and Practical Value. Legal defects, gaps and contradictions in legal regulation were identified and the tasks for the near future were set.

Keywords: power relations, conscientiousness, quasi-legal entities, self-employed, principle of law, public law, private law, legal entity

ВВЕДЕНИЕ

Адекватное правовое регулирование не может довольствоваться оперативностью в изменениях и дополнениях законодательства. Правильность выбора основных направлений развития гражданского законодательства в значительной степени предопределяется выявлением фундаментальных основ права и закономерностей его развития.

Выявление тенденций развития отраслей права и системы права в целом на разных этапах нашей истории в ретроспективе и на перспективу было предметом исследования таких представителей теории права, частного и публично-права, как С. С. Алексеев [2], Ю. А. Тихомиров [29] и др. [4; 7; 20].

Выделим следующие тенденции, представляющие наибольший теоретический и практический интерес:

- развитие учения о предмете частного права;
- расширение круга принципов частного права;
- обогащение системы источников частного права;
- изменения законодательства об участниках правоотношений, в первую очередь о юридических лицах (ЮЛ);
- реструктуризация системы объектов гражданских прав;
- противоречивые изменения обязательственного права;
- незначительные изменения наследственного права;
- взаимопроникновение и сочетание частного- и публично-правового регулирования.

Последняя представляется особо значимой для системы права в целом и для развития частного права, синхронизации развития его подотраслей и институтов, что мы и планируем проверить на примере основных положений, а также конкретных институтов гражданского права как ядра права частного.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Взаимопроникновение и сочетание частного- и публично-правового регулирования происходит в понятийном аппарате, основных положениях, фактически во всех подотраслях и институтах права.

Применительно к предмету правового регулирования в п. 3 ст. 2 ГК РФ косвенным образом признана возможность применения гражданского законодательства к имущественным отношениям, основанным на властном подчинении одной стороны другой (только в случаях, прямо предусмотренных законом).

Анализ норм гражданского законодательства позволяет выделить властные отношения:

— по основанию возникновения

1) основанные на семейно-родственных связях (например, п. 2 ст. 20 ГК РФ: выбор места жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или граждан, их законными представителями),

2) основанные на административном акте (например, ст.ст. 30, 33 ГК РФ: попечительство над ограниченными в дееспособности),

3) основанные на договоре (например, ст.ст. 67.2, 67.3, 973 ГК РФ),

4) основанные на принадлежности к (участию в) какому-либо социальному образованию, гражданско-правовому сообществу (ЮЛ, объединение ЮЛ, собрание) (например, ст.ст. 65.2, 65.3, 181.1. ГК РФ),

5) со смешанным основанием (например, §4 гл. 30, §5 гл. 37 ГК РФ: договоры поставки и подряда для государственных и муниципальных нужд);

— по характеру

1) косвенного характера (реализующиеся в форме согласия, разрешения, например, п. 1 ст.ст. 26, 30, 33, ч. II п. 6 ст. 66, ст. 157.1. ГК РФ),

2) прямого характера (реализующиеся в форме распоряжения, указания, например, ст.ст. 53.1, 65.3, 67.3 ГК РФ).

Выделение властных отношений повлекло за собой появление норм об ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия ЮЛ (ст. 53.1 ГК РФ).

Легализация в предмете частноправового регулирования статутных отношений («гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота...», п. 1 ст. 2 ГК РФ), является своеобразным прорывом в законодательстве и доктрине, представители которой говорят о ещё одной группе отношений уже около полувека [6; 7; 17; 18].

Сравнительный анализ с иными элементами предмета гражданского права и подп. 7 п. 2 ст. 1202 ГК РФ новеллы 2013 г. о корпоративных отношениях в предмете гражданского права – отношениях, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, – приводит к выводу, что это скорее разновидность статутных отношений.

Развитие предмета влечёт за собой и расширение круга принципов частного права. Межотраслевой характер демонстрирует вновь включённый в ГК РФ с 01.03.2013 г. принцип добросовестности (п.п. 3–4 ст. 1 ГК РФ), существовавший ещё в 20-е гг. XX в. и упоминавшийся в отдельных нормах действующего кодекса (п. 2 ст. 6, п. 5 ст. 10, п. 2 ст. 51, п. 3 ст. 53 ГК РФ и др.).

Качественно меняется и расширяется круг источников частного права, в т. ч. за счёт признания за частными лицами в определённых рамках возможности участия в правотворчестве (что является одним из признаков гражданского общества) и за счёт взаимодействия права с другими социальными регуляторами, в первую очередь, договорами и локальными правовыми (внутренними) актами. Эти тенденции постепенно проникают и в публичное право, что требует унификации системы источников права независимо от отраслевой принадлежности.

Истоки наиболее значимых изменений в гражданском законодательстве по вопросам субъектов правоотношений находятся в законодательстве публично-правовой сферы.

Самое крупное, по мнению автора, изменение в сфере правового статуса физических лиц – дополнение ГК РФ классификацией граждан по специфике экономической деятельности¹ – вторично по отношению к изменениям в налоговом законодательстве² и производно от способов реализации гражданами конституционных прав на свободу труда, свободу распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности³.

¹ Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». 26.07.2017; СЗ РФ. 2017. №31 (ч. I). Ст.4748.

² Федеральный закон от 30.11.2016 г. №401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». 30.11.2016; СЗ РФ. 2016. №49. Ст.6844.

³ П. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 23.04.2012. № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Е.Н. Эрлих» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2004 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса тор-

Изменения в классификациях юридических лиц (ЮЛ), в т. ч. новеллы в их организационно-правовых формах, к сожалению, не коснулись вопроса о возможности использования принятого во многих странах деления юридических лиц на лица публичного и частного права, дискуссия о чём носит длительный характер [21].

Общей для всех отраслей права является тенденция признания правосубъектности и за другими образованиями.

ОБСУЖДЕНИЕ

В результате взаимодействия публично-го и частного права, расширилось понимание «власти» [1, §3 гл. 4; 3, с. 40; 8, §1.6]. Особенно ярко это звучит у В. Е. Чиркина, который различал два типа властвования, соответствующих двум разновидностям правопорядка: публичную и частную (частноправовую) власть. Публичная власть деперсонифицирована, обладает таким свойством, как верховенство, неделима, не связана с хозяйственным господством; реализация публичной власти осуществляется при помощи профессионального государственного аппарата. Частная власть всегда имеет строго персонифицированный характер – это власть собственника, домовладыки, отца семейства; ей не присуще верховенство, она может иметь расщеплённый характер [30, с. 112–114].

Каждая классификационная группа властных отношений в частном праве служит примером исключения из общей характеристики метода гражданско-правового регулирования (как правило, такого его элемента, как автономия воли, в ряде случаев – равенства).

Далеко не все упоминаемые в ГК РФ властные отношения имеют граждан-

ско-правовой характер (например, ч. III п. 1 ст. 49 ГК РФ – разрешение (лицензия) ЮЛ на занятие отдельными видами деятельности).

В каждом конкретном случае необходимо установить природу и характер отношений, а не ограничиваться констатацией факта, что это отношения властного подчинения. Только после этого следует переходить к вопросу о возможности их урегулирования гражданским законодательством и искать конкретную норму.

Перспективны классификации властных отношений по содержанию и по субъектному составу.

Эта группа отношений в предмете правового регулирования обосновывает квалификацию такого понятия, как «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица» (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), соотношение которого со смежными («аффилированные лица» – ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹; «группа лиц» – ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²; «взаимозависимые лица» – ст. 20 НК; «контролирующее и подконтрольное лица» – ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»³; «аффилированность» – ст. 53.2. ГК РФ) значимо как для категории «юридические лица», так и для правового института ответственности.

Представляется, что необходима унификация понятийного аппарата: единый для публичного и частного права термин, обозначающий принадлежность к определённой группе лиц с наличием потенциальной возможности оказывать влияние или быть под влиянием при принятии решений в сфере экономической деятельности.

Объективность выделения статутных отношений подтверждает тот факт, что

гового мореплавания Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 года № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» в связи с жалобой международной общественной организации «Ассоциация морских лоцманов России» и автономной некоммерческой организации «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга» // СЗ РФ. 2004. № 15. Ст. 1519.

¹ Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499 (с изм.).

² СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434 (с изм.).

³ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918 (с изм.).

одним из основных разделов институциональной системы гражданского права, лежащей в основе романской системы права, является именно правовое положение субъектов («лица»).

Легализация корпоративных отношений, с одной стороны, подтверждает мобильность правового статуса и его влияние на правоотношение (участие в корпорации способствует возникновению дополнительных имущественных, корпоративных, информационных и других прав и обязанностей, например, права на дивиденд, права быть избранным в органы управления корпорацией, обязанность информирования корпорации об отношениях аффилированности в случае с экстраординарными сделками), а с другой стороны, поднимает вопрос о взаимном влиянии статуса и различных видов экономической деятельности, управления как вида деятельности.

Подтверждением системы принципов правового регулирования и превалированием в ней общих, межотраслевых начал служит то, что принцип (презумпция) добросовестности в гражданском праве соответствует нормам международного права (например, ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005 (Рим, 04.11.1950 г.) и Конституции РФ (ч. 3 ст. 17), а также пересекается с нормами иных отраслевых кодифицированных актов (например, ст. 111 АПК). Впервые в своей практике Конституционный суд РФ истолковал понятие добросовестности / недобросовестности в деле о налоговых отношениях¹, т. е. в этом вопросе право публичное обогатило частное право. В последующем Конституционный суд РФ высоко оценил значение принципа добросовестности в качестве способа обеспечения достижения справедливого баланса прав

и законных интересов² – общеотраслевой цели правового регулирования³.

С одной стороны, закон устанавливает требование к участникам гражданских правоотношений действовать добросовестно как при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, так и при исполнении гражданских обязанностей (п. 3 ст. 1 ГК РФ), а с другой – презумпцию добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Т. е. субъект не должен доказывать соблюдение им этого принципа, заинтересованное лицо доказывает его нарушение. Но презумпция в отличие от принципа может быть опровергнута.

При положительной в целом оценке новеллы ГК РФ её недостатками являются:

² Определение Конституционного суда РФ от 29.01.2015 №161-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уральский фармацевтический холдинг» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 5 статьи 10 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

³ Информация о постановлении ЕСПЧ от 07.03.2006 по делу «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05) По делу обжалуется требование заручиться согласием отца на длительное хранение и имплантацию оплодотворенной яйцеклетки. По делу требования статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушены не были // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 10; подп. 11 п. 1 ст. 1 ЗК; Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // СЗ РФ. 1996. № 16. Ст. 1909; Ч.IV п.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 19.12.2005. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335; Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2009 г. №1-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1.1 статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой гражданки Л. Г. Погодиной» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 889.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 г. №24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 42. Ст. 5211.

противоречивость норм кодекса о квалификации добросовестности; субъективный характер оценки; разобщённость норм о критериях добросовестности и санкций за их нарушение; неоднозначность в зависимости от целей правового регулирования иных правовых актов и правоприменительной практики по данному вопросу.

В системе источников права основной элемент – закон (законодательство) – стал «слабым звеном» и для правотворчества, и для правоприменения.

Не только в доктринальной литературе, но и в официальных источниках права присутствует неоднозначное толкование термина «законодательство». В широком смысле слова это совокупность законов и подзаконных нормативных актов (например, ст. 2 Водного кодекса РФ, ст. 2 Воздушного кодекса, ст. 3 Градостроительного кодекса, ст. 5 Жилищного кодекса) [23; 27], в узком смысле – система действующих законов государства (например, ст. 3 ГК РФ, ст. 5 ТК, ст. 2 ЗК, ст. 2 БК, ст. 1.1. КоАП, ст. 1 НК) [26].

Во-первых, эффективность правового регулирования зависит среди прочего и от чёткости юридических формулировок. Допустимо различать отраслевое законодательство и иное как систему законов, при необходимости указывая на законы РФ и субъектов РФ. Во-вторых, такое неоднозначное толкование выходит на общую проблему соотношения права и закона. На практике возникает вопрос об иерархии и юридической силе правовых актов.

С ним тесно связана проблема классификации правовых актов по содержанию. *«В предварительном порядке можно сделать вывод о приоритете норм базового тематического закона перед нормами законов других отраслей в регулировании смежных отношений. Таков смысл, например, ст. 2, 3 ГК РФ, ст. 3 и 4 Семейного кодекса. В отраслях допустимо установление объёмов и пределов правового регулирования другими актами общего характера, которыми связаны законы, акты более конкретного содержания. Аналогия права и аналогия закона служат средствами восполнения правовых пробелов»* [28, с. 13].

Принцип приоритета специального закона перед общим периодически «пробуксовывает» на практике в связи с неопределённостью, какой же из законов специальный, как, например, в случае с установлением вопреки гражданскому законодательству п. 2 ст. 34 СК общей совместной собственности супругов на недвижимые вещи, ценные бумаги (в т. ч. именные), вклады в кредитные организации и т. п. независимо от того, на имя кого из супругов имущество приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Такая неопределённость и противоречия в законодательстве препятствуют адекватному правовому оформлению объектов прав, в т. ч. гражданских (состав которых меняется количественно и качественно), и сделок с ними. Например, в ГК РФ из числа объектов гражданских прав исключена информация, в т. ч. составляющая служебную или коммерческую тайну (ст. 139 ГК РФ, с 01.01.2008 г.). Однако, согласно ст. 5 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, она может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. С ней тесно связаны цифровые права, включённые в число имущественных с 01.10.2019 г. (ст.ст. 128, 141.1), т. е. цифровизация является одним из средств хранения, поиска и передачи информации, т. е. информационной технологией [33, с. 3–15].

Влияет на источники права норма ч. II п. 5 ст. 1149 ГК РФ о волеизъявлении суда, изменяющем норму закона в рамках такой подотрасли, как наследственное право (*«В случае отказа наследника от прав выгодоприобретателя наследственного фонда суд может уменьшить размер обязательной доли этого наследника...»*). При отсутствии единства в доктрине по вопросам отнесения судебных актов к источникам права [12; 15; 22; 32] и пробелах и противоречиях в законодательстве по

¹ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448 (с изм.).

данному вопросу либо они, либо такая норма могут быть квалифицированы как дефект права¹.

Легально признанная возможность изменения нормы закона (ГК РФ) договором (п. 2 ст. 456, п. 1 ст. 704, 780 ГК РФ и др.²), судебным актом (ч. II п. 5 ст. 1149 ГК РФ и др.) или локальным правовым (внутренним) актом ЮЛ (п. 8 ст. 63, ч. IV п. 2 ст. 65.3 ГК РФ и др.) свидетельствует о балансе частного и публичного права, но должна быть строго регламентирована не только по отраслям (исключительно частного права), но и по целеполаганию (преимущественно конкретизация модельной нормы и охрана интересов «слабой» стороны).

Применительно к субъектам гражданских правоотношений участие публично-го права выражается, в первую очередь, в том, что им необходимо не только наличие определённых свойств, которые носят социальный характер (признаков субъекта права), но и их закрепление правом. Внешним выражением одного из таких признаков – организационной обособленности или организационно-правового обособления – выступают:

- государственная регистрация физического лица – индивидуального предпринимателя и ЮЛ, которая является требованием юридического порядка [24, с. 14–15; 27, с. 134], а также общим требованием к предпринимательской деятельности и предпосылкой её осуществления;
- регистрация таких актов гражданского состояния (ст. 47 ГК РФ, Федеральный закон № 143-ФЗ «Об

актах гражданского состояния»³), как, например, рождение человека.

В результате правоспособность ЮЛ возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении (п. 3 ст. 49 ГК РФ). Это вступает в некоторое противоречие с тем, что организационно-имущественная характеристика и формальная определённость (фиксация данных в специальном списке, реестре) выступает правовыми последствиями установления статуса субъекта или режима объекта, а не его обязательными предпосылками, а остальные – правовыми последствиями такого установления.

Применительно к государственной регистрации напомним характеристику, данную В. Ф. Яковлевым: это форма «обозначения, обеспечения и защиты публичных интересов в сфере действия гражданского права» [31, с. 180].

Основные проблемы легализации в частном и публичном праве категории так называемых самозанятых (лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой), на наш взгляд, состоят в отсутствии единого подхода законодателя и учёных к определению экономической деятельности и её видов, разрозненности и противоречивости норм о правовом статусе индивидуальных предпринимателей и самозанятых в гражданском, налоговом законодательстве, законодательстве о социальном страховании и о занятости населения [14].

До сих пор не находят адекватного правового отражения различия в правовом статусе специализированных организаций при участии в публично- и частно-правовых отношениях.

Основными критериями отграничения юридических лиц публичного права от юридических лиц частного права обычно выступают характер правового акта, послужившего основанием их возникнове-

¹ Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 гг.) (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016) // СПС «Консультант Плюс»: [сайт].

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

³ СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

ния, специфические цели создания, функции, порядок финансирования.

Предпринимались попытки установления особого статуса государственных органов, органов местного самоуправления и органов управления государственными внебюджетными фондами как казённых учреждений в БК (ст. 161), введения новой организационно-правовой формы – публично-правовых компаний (ст. 50 ГК РФ, Федеральный закон № 236-ФЗ)¹, – которая призвана заменить государственные корпорации, но чаще законодатель обходит этот вопрос, как, например, в ч. III ст. 1 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»².

В последнее время правовые и судебные акты, доктрина поднимают вопрос о возможности участия в правоотношениях, в т. ч. гражданских, помимо традиционных субъектов т. н. квази-правосубъектных образований:

- транснациональные корпорации (Док. ООН № R.74.11.A.5, Соглашение стран СНГ «О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых, смешанных транснациональных объединений»³, Конвенция о транснациональных корпорациях, принятая на заседании Совета глав правительств СНГ⁴, Рекомендации по разработке организационных проектов транснациональных

корпораций, одобренные решением Экономического совета СНГ⁵) [5; 13];

- органы ЮЛ (п. 1 ст. 53, п. 1 ст. 65.2, 174 ГК РФ, п.1 ст. 225.10, ст. 225.11 АПК);
- собрания (п. 2 ст. 181.1 ГК РФ, п. 1 ст. 44 ЖК, ст.ст. 2, 12, п. 3 ст. 20.2 и др. Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶)[9];
- корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью (п. 2 ст. 11 НК);
- «организации, не являющиеся юридическими лицами, но имеющие право осуществлять свою деятельность без образования юридического лица» и их синонимы (Общероссийского классификатора организационно-правовых форм ОК 028-2012 (ОКОПФ)⁷) и других⁸ [11; 19].

Ни у одного из признанных на уровне закона или международного соглашения квази-правосубъектных образований нет всех признаков участника правоотношений, всех элементов правосубъектности [10], что видно по составленной нами таб. 1.

¹ Федеральный закон от 03.07.2016. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4169 (с изм.).

² СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790 (с изм.).

³ Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 «О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/1118521/> (дата обращения: 10.01.2020).

⁴ Согласно Постановлению Правительства РФ от 24.06.2003 г. № 364 депозитарию направлено уведомление о намерении РФ не становиться участником указанной Конвенции.

⁵ Рекомендации по разработке организационных проектов транснациональных корпораций (одобренны решением Экономического совета СНГ 6 сентября 2000 г.) // СПС «Гарант».

⁶ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190 (с изм.).

⁷ ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (ред. от 24.10.2018) // СПС Консультант Плюс.

⁸ Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382 «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

СЗ РФ. 2016. № 1 (ч.1). Ст. 2.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 г. №64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // Российская газета. 2017. 09.01. № 1.

Таблица 1 / Table 1.

Признаки субъекта права по основным квази-правосубъектным образованиям
Characteristics of the subject of law based on the main quasi-legal entities

Признаки субъекта права	Право-субъектность	Органы ЮЛ	Собрание	ТНК
I. Возможность лица быть носителем субъективных прав и обязанностей	I. правоспособность	«компетенция», «полномочия» ч. II п. 1 ст. 54 ГК РФ	«компетенция» – ст. 12, 3. 20.2 Федерального закона № 127	п. 2 ст. 11 НК
1) внешняя обособленность				
A) имущественная		–	–	+
Б) организационная (или организационно-правовое обособление)		+	+	П.п.2.1.–2.6. Рекомендаций по разработке организационных проектов транснациональных корпораций, одобренных решением Экономического совета СНГ 06.09.2000 г.
2) персонифицированность (наличие средств индивидуализации)	III. средства индивидуализации	п. 4 ст. 52, ст. 53, п. 2 ст. 54, ст. 65.3, ст. 67.1. ГК РФ		
II. Способность лица вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю	II. дееспособность			
	1) сделкоспособность	п. 1 ст. 53, п. 1 ст. 65.2, ст. 174 ГК РФ, п. 1 ст. 53, п. 1 ст. 225.10, ст. 225.11 АПК		Ст. 2 Соглашения стран СНГ. «О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых, смешанных транснациональных объединений» (Москва)
	2) деликтоспособность	-		

Но т. к. мы имеем дело с тенденцией расширения круга субъектов правоотношений, дело науки – предложить законодателю применить к квази-правосубъектным образованиям традиционные конструкции или использовать новые по примеру ряда зарубежных стран и экономической теории, опираясь на признаки субъекта права.

ВЫВОДЫ

В результате исследования на выборочных примерах мы получили выводы, определяющие тенденции развития как частного права, так и системы права в целом, и призванные способствовать синхронизации изменений в законодательстве, устранению пробелов и противоречий в правовом регулировании отношений и в правоприменительной практике.

В предмет гражданско-правового регулирования включены властные отношения, классификации которых предложены автором. Выявлено их влияние на нормы о юридических лицах и ответственности. Легализация статутных отношений повлекла выделение корпоративных как нового элемента в предмете регулирования, что, в свою очередь, обосновало мобильность правового статуса.

Расширение круга принципов частного права идёт по пути закрепления в кодексах общих, межотраслевых принципов права, обеспечивающих достижение единых целей правового регулирования.

Происходит постепенная унификация системы источников права независимо от отраслевой принадлежности.

Истоки наиболее значимых изменений в гражданском законодательстве по вопросам субъектов правоотношений находятся в законодательстве публично-правовой сферы.

Общей для всех отраслей права является тенденция признания правосубъектности и за другими образованиями.

Помимо определения вектора развития науки полученные результаты исследования ставят и конкретные задачи на ближайшее время.

Необходимо устранить противоречие в гражданском законодательстве по вопросу двойственной квалификации добросовестности – как принципа и презумпции.

Целесообразны устранение противоречивого по отраслям права толкования понятия «законодательство», выработка чётких критериев квалификации и соотношения общих и специальных законов, а также целей и пределов изменения воли законодателя волей частных лиц.

Требует решения вопрос о взаимном влиянии статуса и различных видов экономической деятельности.

Целесообразна унификация понятийного аппарата: единый для публичного и частного права термин, обозначающий принадлежность к определённой группе лиц с наличием потенциальной возможности оказывать влияние или быть под влиянием при принятии решений в сфере экономической деятельности.

Назрела необходимость легализовать статус юридического лица публичного права.

Наука призвана предложить законодателю применить к квази-правосубъектным образованиям традиционные конструкции или использовать новые по примеру ряда зарубежных стран и экономической теории, опираясь на признаки субъекта права.

Взаимопроникновение и сочетание частно- и публично-правового регулирования происходит в понятийном аппарате, основных положениях, фактически во всех подотраслях и институтах права, в связи с чем необходимы унификация в правовой квалификации и системное устранение дефектов права.

Статья поступила в редакцию 13.01.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н. Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М., 2008. 216 с.
2. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010.
3. Атаманчук Г. В. Управление: сущность, ценность, эффективность: уч. пособ. М., 2006. 544 с.
4. Блинков О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств-участников Содружества Независимых Государств и Балтии: дис. ... док. юр. наук. М., 2009. 57 с.
5. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004. 496 с.
6. Давыдов В. А. Правовая природа отношений между хозяйственными обществами и их участниками: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 26 с.
7. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
8. Долинская В. В. Гражданское право: основные положения: учеб. пособие. М.: Проспект, 2016. 112 с.
9. Долинская В. В. Общее собрание акционеров. М., 2016. 160 с.
10. Долинская В. В. Проблемы квази-правосубъектных образований в частном праве // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сб. материалов / В. Ф. Яковлев, Т. Я. Хабриева, В. К. Андреев др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Статут, 2017. С. 315–325.
11. Долинская В. В. Проблемы правового статуса третейского суда и постоянно действующих арбитражных учреждений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 7–17.
12. Долинская В. В. Судебные акты в праве России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 1. С. 3–13.
13. Долинская В. В. Транснациональные корпорации: определения, признаки, соотношение со смежными понятиями. Гл. 11 // Studfiles: [сайт]. URL: <https://studfile.net/preview/6197384/page:53/> (дата обращения: 10.01.2020).
14. Долинская В. В., Долинская Л. М. Проблемы правового статуса самозанятых // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 113–129.
15. Жуйков В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М.: Юристъ, 2000. С. 78–90.
16. Иоффе О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. 1. Л.: Ленинградский университет, 1975. 160 с.
17. Кирсанов К. А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 27 с.
18. Красавчиков О. А. Организационные гражданско-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50–57.
19. Летута Т. В. Понятие третейского суда: цивилистическое исследование // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 18–22.
20. Марченко М. Н. Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. М., 2019. 296 с.
21. Очерки конституционной экономики. 10 декабря 2010 года: госкорпорации и юридические лица публичного права / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2011. 456 с.
22. Пашенцев Д. А. Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Современное право. 2011. № 4. С. 77–80.
23. Поленина С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 5–12.
24. Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. 208 с.
25. Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. 310 с.
26. Соколова Н. С. Конституционные принципы современного российского федерализма // Федерализм, региональное управление и местное самоуправление. 2000. № 1. С. 50–54.
27. Социология права / под ред. В. М. Сырых. М., 2004. 472 с.
28. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. 496 с.
29. Тихомиров Ю. А. Юридическое прогнозирование = Legal prognostication: научно-практическое пособие. М., 2018. 164 с.
30. Чиркин В. Е. Современное государство. М., 2001. 411 с.

31. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (Вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 224 с.
32. MacCormick D. N., Summers R. *Interpreting precedents. A comparative study*. Dartmouth, 1997. 598 p.
33. Tarakanov V. V., Inshakova A. O., Dolinskaya V. V. *Information Society, Digital Economy and Law // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*. Springer, 2019. P. 3–15.

REFERENCES

1. Alekseev N. N. *Ocherki po obshchei teorii gosudarstva. Osnovnye predposylki i gipotezy gosudarstvennoi nauki* [Essays on the General Theory of State. Basic Premises and Hypotheses of the State Science]. Moscow, 2008. 216 p.
2. Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected Works: in 10 volumes]. Moscow, Statut Publ., 2010.
3. Atamanchuk G. V. *Upravlenie: sushchnost, tsennost, effektivnost* [Management: Nature, Value, Effectiveness]. Moscow, 2006. 544 p.
4. Blinkov O. E. *Obshchie tendentsii razvitiya nasledstvennogo prava gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv i Baltii: dis. ... dok. yur. nauk* [General trends in the law of succession of the states-participants of the Commonwealth of Independent States and Baltic countries: D. thesis in Law]. Moscow, 2009. 57 p.
5. Velyaminov G. M. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i protsess* [International Economic Law and Process]. Moscow, 2004. 496 p.
6. Davydov V. A. *Pravovaya priroda otnoshenii mezhdru khozyaistvennyimi obshchestvami i ikh uchastnikami: avtoref. ... kand. yur. nauk* [Legal nature of the relationship between business entities and their participants: abstract of PhD thesis in Law]. Ekaterinburg, 2008. 26 p.
7. Dolinskaya V. V. *Aktsionernoe pravo: osnovnye polozheniya i tendentsii* [Corporate Law: Key Issues and Trends]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 736 p.
8. Dolinskaya V. V. *Grazhdanskoe pravo: osnovnye polozheniya* [Civil Law: Basic Provisions]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 112 p.
9. Dolinskaya V. V. *Obshchee sobranie aktsionerov* [General Meeting of Shareholders]. Moscow, 2016. 160 p.
10. Dolinskaya V. V. [The issues of quasi-legal entities in private law]. In: Yakovlev V. F., Khabrieva T. Y., Andreev V. K. at all. *Pravosubektnost: obshcheteoreticheskii, otraslevoi i mezhdunarodno-pravovoi analiz* [Legal entity: theoretical, sectoral and international legal analysis]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation Publ., Statut Publ., 2017. P. 315–325.
11. Dolinskaya V. V. [The legal status of the court of arbitration and permanent arbitration institutions]. In: *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2017, no. 4, pp. 7–17.
12. Dolinskaya V. V. [Judicial acts law of Russia]. In: *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2012, no. 1, pp. 3–13.
13. Dolinskaya V. V. [Multinational corporations: definition, characteristics, relationship with related concepts. Ch. 11]. Available at: <https://studfile.net/preview/6197384/page/53/> (accessed: 10.01.2020).
14. Dolinskaya V. V., Dolinskaya L. M. [The legal status of self-employed]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2018, no. 1, pp. 113–129.
15. Zhuikov V. M. [To the issue regarding judicial practice as a source of law]. In: *Sudebnaya praktika kak istochnik prava* [The Judicial Practice as a Source of Law]. Moscow, Yurist Publ., 2000. P. 78–90.
16. Ioffe O. S. *Razvitiye tsivilisticheskoi mysli v SSSR* [The development of civil thought in the USSR]. Part 1. Leningrad, Leningradskii universitet Publ., 1975. 160 p.
17. Kirsanov K. A. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie organizatsionnykh otnoshenii: avtoref. ... kand. yur. nauk* [Civil-law regulation of organizational relations: abstract of PhD thesis in Law]. Ekaterinburg, 2008. 27 p.
18. Krasavchikov O. A. [Organizational Civil-Legal Relations]. In: *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law.], 1966, no. 10, pp. 50–57.
19. Letuta T. V. [The concept of arbitration court: civil law study]. In: *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2017, no. 4, pp. 18–22.
20. Marchenko M. N. *Globalizatsiya i osnovnye tendentsii razvitiya natsional'nykh i nadnatsional'nykh gos-*

- udarstvenno-pravovykh sistem v XXI veke* [Globalization and the main trends in the development of national and supranational state legal systems in the twenty-first century]. Moscow, 2019. 296 p.
21. Gadzhiev G. A., ed. *Ocherki konstitutsionnoi ekonomiki. 10 dekabrya 2010 goda: goskorporatsii i yuridicheskie litsa publichnogo prava* [Essays in Constitutional Economics. 10 Dec 2010: State Corporations and Legal Entities of Public Law]. Moscow, *Yustitsinform* Publ., 2011. 456 p.
 22. Pashentsev D. A. [Judicial precedent as a source of law in the Russian legal system]. In: *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2011, no. 4, pp. 77–80.
 23. Polenina S. V. [The interaction of law system and legislation system in modern Russia]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1999, no. 9, pp. 5–12.
 24. Popondopulo V. F. *Pravovoi rezhim predprinimatelstva* [Legal Regime of Entrepreneurship]. St. Petersburg, 1994. 208 p.
 25. Rovnyy V. V. *Problemy edinstva rossiiskogo chastnogo prava* [The Issues of the Unity of Russian Private Law]. Irkutsk, 1999. 310 p.
 26. Sokolova N. S. [The constitutional principles of modern Russian federalism]. In: *Federalizm, regional'noe upravlenie i mestnoe samoupravlenie* [Federalism, regional governance and local government], 2000, no. 1, pp. 50–54.
 27. Srykh V. M., ed. *Sotsiologiya prava* [Sociology of Law]. Moscow, 2004. 472 p.
 28. Tikhomirov Y. A. *Publichnoe pravo* [Public Law]. Moscow, 1995. 496 p.
 29. Tikhomirov Y. A. *Yuridicheskoe prognozirovanie = Legal prognostication: nauchno-prakticheskoe posobie* [Legal Prognostication: a Theoretical and Practical Textbook]. Moscow, 2018. 164 p.
 30. Chirkin V. E. *Sovremennoe gosudarstvo* [Modern State]. Moscow, 2001. 411 p.
 31. Yakovlev V. F. *Rossiya: ekonomika, grazhdanskoe pravo (Voprosy teorii i praktiki)* [Russia: Economics, Civil Law (Theory and Practice)]. Moscow, *RITS ISPI RAN* Publ., 2000. 224 p.
 32. MacCormick D. N., Summers R. *Interpreting precedents. A comparative study*. Dartmouth, 1997. 598 p.
 33. Tarakanov V. V., Inshakova A. O., Dolinskaya V. V. Information Society, Digital Economy and Law. In: **Popkova** E. G., ed. *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*. Springer, 2019. P. 3–15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Долинская Владимира Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ;
e-mail: civil-VVD@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimira V. Dolinskaya – Doctor of Law, professor at the Department of the Civil Law, Kutafin Moscow State Law University, member of the Scientific Advisory Board of the Supreme Court of the Russian Federation;
e-mail: civil-VVD@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Долинская В. В. Взаимодействие частного и публичного права как системное направление развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 7–19.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-7-19

FOR CITATION

Dolinskaya V. V. Interaction of Private and Public Law as a Systemic Direction of Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 1, pp. 7–19.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-7-19